

Виды источников повышенной опасности в российской цивилистической науке

В цивилистической науке нет более дискуссионной проблемы, нежели касающейся классификации источников повышенной опасности. Примечателен тот факт, что как в российском гражданском законодательстве, так и в отечественной цивилистической науке до сих пор отсутствует исчерпывающий или претендующий на полноту перечень возможных видов источников повышенной опасности. Так, на протяжении долгих лет отдельными учеными предпринимались попытки систематизировать существующие в природе источники повышенной опасности. В пользу такой систематизации высказывался еще Б.С. Антимонов, который писал, что: «перечень случаев повышенной ответственности должен быть исчерпывающим, поскольку дело в специальной норме, устанавливающей в виде изъятия из общего правила ответственности по началу вины, особый правовой режим ответственности»¹.

В свою очередь, Е.А. Флейшиц говорила о примерном перечне источников повышенной опасности, аргументируя это появлением все новых и новых их видов в связи с развитием техники².

По мнению А.М. Беляковой: «открытый перечень источников повышенной опасности, в большей мере соответствует жизненной реальности. Действительность дает нам примеры появления все новых и новых их видов, что обусловлено научно-техническим прогрессом. В самом обширном закрытом перечне нельзя было бы предусмотреть всех возможных источников повышенной опасности»³.

На современном этапе согласно ст. 1079 ГК РФ к деятельности, связанной

¹ Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. - М., 1952. - С.101.

² Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. - М., 1951. - С.133.

³ Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. - М., 1986. - С.115.

с повышенной опасностью для окружающих, отнесено использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной связанной с ней деятельности и др.

Поскольку перечень источников повышенной опасности, которые могут причинить вред жизни и здоровью гражданина не является исчерпывающим, то суд, принимая во внимание особые свойства предметов, веществ или иных объектов, используемых в процессе деятельности, вправе признать таковым иную деятельность, не указанную в перечне п. 1 ст. 1079 ГК РФ. При этом, по мнению суда, надлежит учитывать, что вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его вредоносных свойств¹.

Аналогичный подход прослеживается и по другому судебному делу, о возмещении вреда, причиненного взрывом котла при проведении пуско-наладочных работ. Суд указал, что: «в силу разъяснений, содержащихся в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его вредоносных свойств. В противном случае вред возмещается на общих основаниях.

В соответствии со ст.2 Федерального закона № 116-ФЗ от «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» и приложением № к нему, а также согласно п.3 «Административного регламента по исполнению Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору РФ государственной функции по осуществлению лицензирования эксплуатации взрывопожароопасных производственных объектов», утвержденного приказом Минприроды России 3237 от, оконченный строительством котел КВ-ГМ-116,3-105Н, на котором используется горючие и

¹ Решение Нижнекамского городского суда Республики Татарстан по делу № 2-1588/2013 от 13 мая 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

взрывчатые вещества, является взрывопожароопасным производственным объектом.

При таких обстоятельствах, суд пришел к выводу, о том, что котел, равно как и строительная площадка под ним на момент взрыва являлись источником повышенной опасности, принимая во внимание особые свойства котла, а также учитывая результат его действия при использовании, выраженный в проявлении вредоносных его свойств (взрыв), следовательно, вред в данном случае должен возмещаться в соответствии с требованиями ст. 1079 ГК РФ, а не на общих основаниях»¹.

В судебной практике встречаются и другие объекты, которые суды относят к источникам повышенной опасности.

Так, например, к таковым относят: трубопроводы, электрические сети², боеприпасы³, экологически опасные объекты⁴ и др.

Некоторые цивилисты на страницах юридической литературы задавались вопросом, можно ли отнести введение вредоносных программ (вирусов ЭВМ) к деятельности, причинившей вред источником повышенной опасности? В этой связи В.М. Болдинов считает, что: «владельцем источника повышенной опасности в случаях причинения вреда информационным объектом, может признаваться владелец компьютерного оборудования, подключенного к сети (сообщению с множеством пользователей), осуществляющий обмен информацией с помощью информационных систем общего пользования (повышенно опасную деятельность), программы и информационные накопители которого инфицированы опасным вирусом (вредоносной программой)». Сознвая спорность своей позиции, указанный автор в то же время считает «необходимым решить данную проблему с помощью безвиновной ответственности». Однако практика пока не знает таких примеров.

¹ Решение Таганского районного суда (г. Москва)_№ 2-96-12/2010 по делу № 2-96-12/2010 от 7 марта 2012 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А26-7358/2014 от 20 октября 2015 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа по делу № А71-6176/2014 от 28 августа 2015 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

⁴ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда по делу N А57-22948/2009 от 28 мая 2010 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

В цивилистической науке высказывались точки зрения об отнесении к источникам повышенной опасности отдельных видов медицинской деятельности. Так, например, Е. Козьминых считает, что: «вакцинация против клещевого энцефалита полностью соответствует признакам «источника повышенной опасности» как деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны медицинских работников, а также как деятельность по использованию веществ (вакцин), обладающих такими же свойствами»¹.

Смысл отнесения вакцинации против клещевого энцефалита к источникам повышенной опасности названный автор усматривает в том, что ответственность при причинении вреда здоровью должна наступать независимо от вины медицинского учреждения, так как в противном случае пострадавший вынужден будет собирать доказательства вины причинителя вреда².

Отнесение медицинской деятельности к источникам повышенной опасности можно встретить и в работах других авторов³. Однако встречаются и те, кто не относит медицинскую деятельность к источникам повышенной опасности⁴.

В теории гражданского права к источникам повышенной опасности также относят охранную⁵ и строительную деятельность⁶.

Такое многообразие подходов к классификации источников повышенной опасности свидетельствует о сложности и многогранности данной правовой категории. В этой связи, считаем целесообразным отказаться от систематизации объектов и видов деятельности, относящихся к источникам повышенной

¹ Козьминых Е. Обязательства вследствие причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг // Российская юстиция. - 2001. - №2. - С.34.

² Там же. - С. 34.

³ Баринов Е.Х., Ромодановский П.О. Проблемы судебно-медицинских экспертиз, проводимых в рамках гражданского процесса // Медицинское право. - 2011. - № 6; Егоров К.В. Правомерный вред в медицине. - М.: Статут, 2011; Мохов А.А. Некачественное медицинское обслуживание как источник повышенной опасности для окружающих // Современное право. - 2004. - №10; Муравьева Е.В. Гражданско-правовая ответственность в сфере медицинской деятельности: Автореф. дис. ... к.ю.н. - Ростов н/Д, 2004. - С. 5. и др.

⁴ Шевчук С.С. Личные неимущественные права граждан в сфере медицинских услуг по гражданскому законодательству России: Автореф. дис. ... д.ю.н. - Ростов н/Д, 2005. - С. 33.

⁵ Шаронов С.А. Источники повышенной опасности, используемые в охранной деятельности: понятие и классификация // Современное право. - 2012. - №12. - С. 90.

⁶ Ершов О.Г. Правовое положение субподрядчика и основания его гражданско-правовой ответственности при строительстве // Право и экономика. - 2012. - №1. - С. 32 - 35.

опасности, а ограничиться лишь указанием на количественные и качественные критерии объектов или видов деятельности, для отнесения таковых к источникам повышенной опасности при причинении вреда жизни и здоровью гражданина. Разработка и установление в ст. 1079 ГК РФ таких критериев будет способствовать единообразному толкованию судами объектов и видов деятельности, подпадающих под определение «источник повышенной опасности».